

Научная статья
УДК 811.161.1'42
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_97
EDN: ADLYMO

**Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках
(на материале печатных изданий «Аргументы и факты», «Правда»)**

Татьяна Петровна Куранова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
kuranova.mk-28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1121-674X>

Аннотация. Данная статья посвящена структурно-семантическим трансформациям фразеологических единиц, функционирующих в современной российской прессе. Материалом исследования послужили газетные заголовки печатных изданий «Правда» и «Аргументы и факты».

Как показал анализ языкового материала, одним из наиболее продуктивных и широко распространенных способов индивидуально-авторских преобразований в заголовках газетных статей является *лексическая трансформация* (замена или перестановка компонентов фразеологической единицы) и *расширение состава фразеологизма*. Помимо данных преобразований были выявлены и менее частотные – *эллипсис* и *контаминация*.

В результате исследования было обнаружено, что контекстуальные преобразования фразеологизмов в печатных СМИ зачастую не ограничиваются использованием одного из видов инноваций и являют пример смешанной трансформации. Замена компонента устойчивого оборота и расширение его состава может привести к значительному обновлению и развитию образной структуры фразеологического единства.

Акцентируется внимание на том, что модификация устойчивых выражений используется с целью повышения воздействующей ценности газетных заголовков. Утверждается мысль о том, что использование различных видов трансформаций в публицистике обогащает язык прессы, делает его ярким, броским, насыщенным, что содействует привлечению внимания как можно большего количества читателей. По этой причине публицисты во избежание использования застывших, однообразных форм всё чаще прибегают к различного рода преобразованиям устойчивых сочетаний.

Всё вышесказанное позволяет говорить о том, что фразеология в языке современных СМИ выполняет аттрактивную функцию, а также служит для создания новых, экспрессивных образов, языковой игры на страницах печатных изданий, привлекающей внимание читателей.

Ключевые слова: язык современной российской прессы; публицистический текст; способы трансформации фразеологических единиц; семантические трансформации ФЕ; структурно-семантические трансформации ФЕ; функции трансформации ФЕ; аттрактивная; экспрессивно-стилистическая; оценочно-экспрессивная функции; функция экономии речевых средств

Для цитирования: Куранова Т. П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках (на материале печатных изданий «Аргументы и факты», «Правда») // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 97–105. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_97. <https://elibrary.ru/ADLYMO>

Original article

**Ways of transforming phraseological units in modern newspaper headlines
(based on publications in «Arguments and Facts» and «Pravda»)**

Tatiana P. Kuranova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
kuranova.mk-28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1121-674X>

Abstract. This article is devoted to structural-semantic transformations of phraseological units in the modern russian press. The material for the research is newspaper headlines in «Pravda» and «Arguments and Facts» newspapers.

© Куранова Т. П., 2023

According to the linguistic analysis, one of the most productive and widespread ways of authorial transformations in newspaper headlines is *lexical transformation* (replacement or transposition of phraseological unit components) and *phraseological unit expansion*. In addition to these transformations, there are also less frequent ones – *ellipsis* and *contamination*. The research shows that contextual transformations of phraseological units in printed media are rarely limited to only one type of innovations and are an example of mixed transformations. Replacing a component of a fixed expression and expanding its structure can lead to significantly renewing and developing the figurative structure of a phraseological unit. What is important is that the modification of fixed expressions is used in order to increase the impact of newspaper headlines. The use of various transformation types in journalism enriches the language of the press, making it bright, catchy, and saturated, which contributes to attracting the attention of as many readers as possible. In order to avoid using stale, monotonous forms, journalists are more and more resorting to various transformations of collocations.

All the above mentioned suggests that phraseology in the modern media language performs the function of attraction, and also creates new, expressive images and language games in printed media, attracting the readers' attention.

Key words: language of modern russian press; journalistic text; ways of phraseological units transformation; semantic transformation; structural-semantic transformation; functions of phraseological units transformation; attraction; expressive-stylistic; evaluative-expressive functions; function of linguistic economy

For citation: Kuranova T. P. Ways of transforming phraseological units in modern newspaper headlines (based on publications in «Arguments and Facts» and «Pravda»). *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):97–105. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_97. <https://elibrary.ru/ADLYMO>

Теоретические основания исследования

Понятие трансформации фразеологических единиц. Русский язык – явление открытое, динамичное. Он постоянно развивается и совершенствуется, отвечая запросам современного общества. Фразеологический фонд не является исключением: объём фразеологии регулярно расширяется за счёт возникновения в речи новых выражений, крылатых фраз. Несмотря на нормативную устойчивость, количественное и качественное постоянство состава, всё чаще в устной и письменной речи встречаются видоизменения состава фразеологических оборотов, иначе говоря – отклонение от общепринятой нормы.

По мнению А. И. Молоткова, причинами отклонений могут служить:

1) «индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов в тех или иных целях»; 2) «недостаточное знание отдельными носителями языка норм»; 3) «подвижность самих языковых норм» [Молотков, 1966, с. 93].

В процессе своего функционирования фразеологические единицы с нарастающей частотой подвергаются индивидуально-авторским преобразованиям. «В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [Шанский, 1985, с. 149]. Так, работники СМИ, широко используя фразеологический материал, подвергают устойчивые сочетания различного рода преобразованиям.

В данном исследовании под **трансформацией фразеологических единиц** мы будем понимать «различные способы (в том числе и сочетание способов) обновления узуальных устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики описываемой ситуации» [Гусейнова, 2015, с. 68].

Трансформация фразеологической единицы предполагает наличие специальной авторской цели и выступает в качестве приёма, помогающего выстроить эстетически цельное повествование. Чаще всего трансформации фразеологизмов представлены в заголовках прессы – названиях статей и новостных текстов, с которыми в первую очередь сталкивается читатель, на которые обращает внимание.

Функции трансформации ФЕ в публицистическом тексте. Активное использование трансформированных фразеологических единиц в публицистических текстах, а именно – в газетных заголовках, позволяет авторам реализовать необходимое количество задач благодаря характерным для преобразованных фразеологизмов функциям. Остановимся на них подробнее.

В первую очередь, путём создания образности и нарушения привычной нормы публицисты обращают внимание читателя на свой текст или его часть. В этом заключается *аттрактивная функция* трансформированных фразеологизмов. Апеллируя к фоновым знаниям потенциального читателя об устойчивых сочетаниях нашего языка, хранящимся в его памяти, автор подвергает фразеологизмы трансформации и тем самым добивается повышенного внимания – реципиент невольно задумывается о несоответствии знако-

мой конструкции своей изначальной форме. При этом автор газетного материала базируется в основном на обобщённом тезаурусе личности, то есть обращается к известным большинству конструкциям, чтобы довести информацию до как можно большего числа читателей.

В поисках адекватной речевой формулировки для заголовка публицисты обращаются к тем языковым выражениям и конструкциям, которые сделают текст рекламным, броским, при этом содержат сжатую информацию, развёртываемую далее в газетном тексте [Гусейнова, 2015, с. 69]. Данный факт позволяет говорить об *экспрессивно-стилистической функции*, выполняемой преобразованными фразеологическими единицами в текстах заголовков.

Наряду с этой функцией следует выделить и *оценочно-экспрессивную*: передавая материал с определённым намерением, журналист стремится создать определённое настроение, отношение к проблеме текста у читателя. «Отправитель языковых знаков не просто передает информацию. Он заинтересован в том, чтобы вызвать определенную реакцию, определенные чувства у получателя» [Клаус, 1967, с. 16].

Трансформация фразеологических единиц в СМИ к тому же реализует «тенденцию к экономии речевых усилий; один из важнейших законов, определяющих речевую действительность и через неё формирующих в языке стремление к экономичности средств выражения» [Кузьмина, Абросимова, 2013, с. 9]. Такие языковые единицы не только в форме словосочетания заключают значительный по объёму смысл, но и исключают необходимость фразообразования «с нуля», позволяя использовать уже существующие конструкции.

Таким образом, трансформация ФЕ подразумевает под собой различные способы обновления общепринятых устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики описываемой ситуации. От ошибок в употреблении фразем трансформация отличается наличием определённого намерения, специальной авторской цели. Реализованные в заголовках публицистических текстов, преобразованные фразеологические единицы выполняют *аттрактивную, экспрессивно-стилистическую, оценочно-экспрессивную функции*, а также *функцию экономии речевых средств*.

Виды индивидуально-авторских преобразований ФЕ. Трансформация фразеологических единиц подвергалась изучению в трудах таких

исследователей в области фразеологии, как Л. М. Болдырева [Болдырева, 1968], Н. М. Шанский [Шанский, 1985], В. В. Горлов [Горлов, 1992], Т. С. Гусейнова [Гусейнова, 1997]. Однако говорить о достаточной изученности данного вопроса преждевременно: в отношении классификации фразеологической трансформации единого взгляда так и не сложилось – ни одна из существующих классификаций не является полной, все они отличаются друг от друга.

Обобщив классификации ведущих лингвистов, мы приходим к выводу, что большинство из них выделяют два основных типа трансформаций: *семантические* и *структурно-семантические*.

Семантическая трансформация фразеологизма предполагает его употребление в необычном значении без изменения лексико-грамматической структуры. Публицистами используется нестандартное, новое сочетание фразеологической единицы с другими словами, и в контексте одно значение подменяется другим. Внеконтекстуально говорить о семантических преобразованиях фразеологизмов невозможно.

Наиболее распространёнными семантическими трансформациями в публицистических текстах являются:

1) *буквализация значения фразеологической единицы*, при которой на первый план выступает прямое значение выражения, зачастую противопоставленное фразеологическому значению оборота;

2) *переосмысление фразеологической единицы*, подразумевающее полное изменение смыслового содержания фразеологизма;

3) *преобразование фразеологической единицы по цели высказывания*;

4) *двойная актуализация* – прием совмещения фразеологического и буквального семантических планов.

Структурно-семантические виды преобразований направлены на изменение структуры (состава, внешней формы) фразеологической единицы, зачастую сочетающееся с изменениями в значении оборота. По наблюдениям исследователей, наиболее часто в публицистике применяются следующие подвиды структурно-семантических трансформаций:

1) *лексическая трансформация*, подразумевающая замену или *перестановку* одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;

2) *расширение фразеологизма за счёт введе-*

ния добавочных компонентов усиливает экспрессивную функцию – читатель не ожидает в уже знакомом выражении увидеть новый компонент, причём вклинивание возможно в любой части фразеологизма;

3) *эллипсис* (усечение фразеологической единицы), при котором фразеологизм сокращается для создания эффекта усиленного ожидания с помощью незавершённой конструкции: в памяти читателя фразеологическая единица восстанавливается до первоначального варианта;

4) *контаминация фразеологической единицы* – объединение частей двух или более фразеологических единиц благодаря утрате компонента как минимум у одного фразеологизма.

Стоит отметить, что некоторые виды преобразований могут использоваться в сочетании с другими.

Анализ результатов исследования

Материалом для исследования послужили заголовки текстов российской прессы, в числе которых 7 выпусков газеты «Аргументы и факты» за период с 11.05.2022 по 28.06.2022, а также 20 выпусков газеты «Правда» за период с 24.05.2022 по 22.06.2022. Всего было выявлено и проанализировано 30 фразеологических единиц.

Для сбора информации был использован метод сплошной выборки, дающий исчерпывающую информацию о всей генеральной совокупности. Отобранные фразеологические единицы были описаны с точки зрения способов их трансформации и подсчитаны, а на основе количественных данных был проведён анализ особенностей состава преобразованных фразеологизмов в тексте прессы посредством определения частотности употребления видов трансформированных фразем.

Среди анализируемых заголовков были выявлены примеры реализации **лексической трансформации фразеологических единиц**.

В выражении «Санкции о двух концах» [Аргументы и факты / АиФ № 19, 11–17 мая 2022, с. 16] читатель сталкивается с заменой компонента в устойчивом сочетании «палка о двух концах». Трансформируя известный фразеологизм, автор не изменяет основной семы оборота ‘о чем-л. сомнительном, неопределённом, что может повлечь за собой и благоприятные, и отрицательные последствия’ [ФССРЛЯ, 2004, с. 784]. В лаконичном заголовке журналист сжато выражает информацию о противоречивости введённых санкций, раскрываемую далее в тексте статьи.

Противоположная ситуация с заголовком «Хождение по звукам» [Аргументы и факты / АиФ № 19, 11–17 мая 2022, с. 38]: он является публицистическим переложением известного выражения «хождение по мукам», означающего ‘ряд тяжёлых жизненных испытаний’ [ФССРЛЯ, 2004, с. 612], и названия одноимённой трилогии А. Н. Толстого. Однако авторское структурно-семантическое преобразование в данном случае коренным образом меняет семантическое значение. Заголовок статьи не подразумевает тягот жизни – в нём обыгрывается последовательное выполнение упражнений при дыхательной и звуковой гимнастике, которой посвящена статья.

«Пуститься во все растяжки» [Аргументы и факты / АиФ № 20, 18–24 мая 2022, с. 42] – в статье о пользе растяжки и спорта обыгрывается выражение «пуститься во все тяжкие» (ирон. экспрес.) со значением ‘предаваться безудержно и безрассудно чему-либо предосудительному’ [ФСРЛЯ]; через замену компонента изменяется общий смысл и эмоциональная окраска оборота. Автор переводит сему фразеологической единицы в разряд положительных значений, изменяя «безрассудство» на «увлечение», «предосудительное» – на «полезное, здоровое».

Сходная модель трансформации наблюдается в словосочетании «С места в барьер» [Аргументы и факты / АиФ № 23, с. 42]: используется замена одного из компонентов во фразеологизме «с места в карьер» (экспрес. ‘без промедлений, сразу же’) [ФСРЛЯ] на схожее по звучанию, но относящее выражение к теме статьи – лёгкой атлетике и спортивных санкциях. Автор не только закрепляет выражение за определённой речевой ситуацией, но и наполняет фразему новым смыслом: журналист намекает на трудности, с которыми приходится сталкиваться спортсменам в условиях санкций.

Фразеологизм «сами с усами» с исходным значением ‘нисколько не хуже, не глупее других’ (разг. экспрес.) [ФСРЛЯ] под умелым пером журналиста превращается в заголовок текста о перспективах работы на новых рынках, несмотря на нарушение сотрудничества с Америкой. Оборот «Сами с индусами» [Аргументы и факты / АиФ № 24, 15–21 июня 2022, с. 28] является сатирическим намёком на то, что российский рынок продолжит процветать и в условиях натянутых отношений с Западом. Тем самым автор приводит в действие экспрессивную и аттрактивную функции трансформированных фразеологизмов: заголовок

бросок, ярк и привлекает внимание в том числе за счёт фонетической игры («*са́ми с уса́ми*» – «*са́ми с индуса́ми*») вместо «*са́ми с индуса́ми*»).

Лексическая трансформация фразеологизма всегда закрепляет его за конкретной речевой ситуацией, наполняет его новыми смысловыми и эмоциональными оттенками: преобразования усиливают экспрессию текста, приводят к достижению сатирического эффекта. Кроме того, в результате такой трансформации актуализируются семантические поля, способствующие пониманию.

Расширение фразеологизма за счёт введения добавочных компонентов также реализуется на страницах прессы довольно часто и служит для использования знакомых фразем с новым семантическим звучанием и интеллектуализации текстов.

Так, выражение «*Держать санкционный удар*» [Аргументы и факты / АиФ № 21, 25–31 мая 2022, с. 2] – структурно-семантическая трансформация оборота «*держать удар*», что значит ‘стойко переносить неудачи, невзгоды’, которая не меняет основной семы фразеологизма, но за счёт расширения состава конкретизирует смысл заголовка, даёт читателю представление о содержании статьи.

«*Как винная карта ляжет*» [Аргументы и факты / АиФ № 20, 18–24 мая 2022, с. 10] – расширение состава фразеологизма «*как карта ляжет / как карты лягут*» в заголовке статьи о новом законе по отношению к покупке алкогольной продукции не изменяет общего значения выражения ‘как получится, смотря по обстоятельствам’ (разг.) [БСРП, 2007, с. 278], [Елистратов, 1994, с. 189], [СРПЖ], а лишь сужает смысл высказывания, конкретизирует его, а также придает ему комический оттенок.

Автор статьи «*Без русских житься нет*» [Аргументы и факты / АиФ № 21, 25–31 мая 2022, с. 8], прибегая к расширению фраземы «*житья нет*», создаёт яркий окказионализм, передающий явный сатирический оттенок. Журналист, буквализируя значение фразеологизма, иронизирует по поводу нежелания курортных стран отказываться от выдачи виз российским туристам.

Заголовок «*Дети в рыночном переплёте*» [Правда / № 54, 24–25 мая 2022, с. 2] является авторским преобразованием выражения «в переплёте», означающим пребывание человека ‘в очень затруднительном положении’ (прост. экспрес.) [ФСРЛЯ], и наталкивает читателя на проблему неоднозначности законопроекта «О рос-

сийском движении детей и молодёжи...», о котором говорится в соответствующей статье. Используя трансформированную форму фразеологизма, автор делится с читателем своим негодованием по поводу пункта о предпринимательской деятельности в документе, напрямую относящемся к детям и детским организациям.

«*Чемпионат по стрельбе в собственные ноги*» [Правда / № 61, 9 июня 2022, с. 1] – выражение является одним из многочисленных примеров **смешанной трансформации**: устойчивое сочетание «*выстрелить себе в ногу*» для обозначения *кого-то, кто непреднамеренно навредил своим собственным интересам, пытаясь причинить ущерб кому-то другому* расширяется с помощью слова «чемпионат», при этом слово «свой» заменяется синонимичным ему «собственные», а глагол «выстрелить» переводится в разряд существительных в качестве слова «стрельба». Посредством используемого оборота журналист иронизирует над жителями зарубежья и делится несравненной иронией с читателем.

Ещё одним ярким примером сочетания таких способов индивидуально-авторских преобразований, как **лексическая трансформация** и **расширение состава фразеологизма**, выступает оборот «*Ход индийским слоном*» [Аргументы и факты / АиФ № 23, 8–14 июня 2022, с. 28]. Трансформируя фразеологизм «*ход конём*» ‘о решительном средстве, пускаемом в ход (в крайнем случае) для одержания успеха в каком-л. деле’ [ФССРЛЯ, 2004, с. 508], публицист заменяет название шахматной фигуры и расширяет выражение за счёт включения прилагательного «*индийским*». Тем самым автор напрямую связывает значение оборота с темой статьи – необходимостью наладить отношения с Дели, – при этом умело обыгрывая его исходное значение ‘хитрый ход, неожиданный поворот событий, обходной манёвр’.

Фразеологический оборот «*искать вчерашний день*» в значении ‘надеяться найти, вернуть то, что безвозвратно минуло, чего уже нет’ [Молотков, 1968, с. 186] распространяется автором за счёт введения вопросительного местоимения в сочетании с заменой начальной формы глагола на совершенную форму прошедшего времени: «*Где нашли вчерашний день?*» [Аргументы и факты / АиФ № 21, 25–31 мая 2022, с. 11]. Помимо этого, журналистом используется приём перевода утвердительного по форме выражения в вопросительную форму, что позволяет установить диалогические отношения с читателем.

Расширение фразеологизма, включение в него новых компонентов, с одной стороны, активизирует знания читателя об исконном фразеологизме и его образном значении, а с другой – позволяет журналисту кратко выразить содержание газетного материала. Наиболее часто обороты расширяются за счёт ввода в структуру фразеологизма прилагательного, переводящего сему выражения в сферу заявленной речевой ситуации. Наряду с лексической трансформацией, распространение фразеологических единиц за счёт ввода новых компонентов служит для усиления экспрессии текста, привлечения внимания читателя к неожиданному добавочному компоненту, создания определённого настроения, в том числе с сатирическим оттенком.

Такой вид трансформации, как **эллипсис (усечение фразеологизма)** в ходе исследования обнаружен нами лишь в трех заголовках – в сочетании с другими способами преобразований:

При трансформации фразеологизма «*узнуть, почём фунт лиха*» ‘испытать горе, большие неприятности, трудности’ [БТС] посредством усечения глагола и замены компонента, означающего меру веса на меру объёма [Ефремова], журналист переводит выражение в нужную сферу – размышление о ценах на нефть в новых условиях рынка, – и получает оборот «*почём баррель лиха*» [Аргументы и факты / АиФ № 20, 18–24 мая 2022, с. 16]. Это позволяет не только закрепить фразеологизм за определённой речевой ситуацией, но и ёмко обозначить главную тему статьи.

«*Как рыба об лёд*» [Аргументы и факты / АиФ № 22, 1–7 июня 2022, с. 10] – выражение «биться как рыба об лёд» (*экспрес.* ‘сильно нуждаясь, бесплодно, безрезультатно добиваться улучшения материального положения’) [ФСРЛЯ] подвергается усечению через отказ от глагола, а также замене одного компонента для придания обороту нового смыслового оттенка.

«*Выброс ребром*» [Аргументы и факты / АиФ № 23, с. 5] – в данном случае эллипсис вновь сочетается с лексической трансформацией: фразеологизм «ставить вопрос ребром», подразумевающий ‘решительное заявление’ (*книжн. экспрес.* ‘заявлять со всей решительностью, категоричностью’) [ФСРЛЯ], подвергается усечению и замене одного компонента, что в итоге меняет смысл всего выражения.

Самым немногочисленным в исследованном объёме языковых единиц оказался приём **контаминации**: «*Буря в бочке нефти*» [Аргументы и факты / АиФ № 20, 18–24 мая 2022, с. 16] – в за-

головке статьи о вопросах экспорта нефти в современных условиях для усиления экспрессии объединяются два фразеологизма: «буря в стакане» (*ирон.* ‘волнения, споры из-за пустяков’) [ФСРЛЯ] и «ложка дёгтя в бочке мёда» ‘небольшая неприятность на фоне большой удачи’ [ФССРЛЯ, 2004, с. 76].

Как показывает проведённое исследование, публицисты при работе с фразеологическими единицами отдают предпочтение структурным и структурно-семантическим преобразованиям, изменяющим как внешнюю структуру фразеологизма, так и его значение, в частности: лексической трансформации, расширению состава фразеологизма за счёт введения новых компонентов, реже – эллипсиса, контаминации.

Такие трансформации успешно выполняют аттрактивную функцию: привлекают внимание многих читателей, – а помимо этого в условиях экономии речевых усилий насыщают язык прессы необходимыми смысловыми и эмоциональными оттенками, задают повествованию нужный тон.

Исследование частотности использования различных видов трансформаций. В ходе наблюдения над языковым материалом удалось установить, что разные виды трансформаций используются журналистами с разной периодичностью.

Всего в отобранном нами материале представлены: 19 единиц с лексической трансформацией, 13 единиц с расширением состава фразеологизма, 3 единицы с эллипсисом и одна единица с контаминацией. Основываясь на полученных количественных данных, мы определили частотность использования представленных видов трансформации фразеологических единиц (см. табл. 1). Ввиду того, что в собранной нами картотеке присутствуют единицы со смешанной трансформацией, не отнесенной к определённому виду, показатели частотности в сумме превышают 100%.

Наиболее продуктивным и широко распространённым оказалось использование *лексической трансформации*, составившее 63 % от общего количества трансформаций. На втором месте по частотности применения в языке прессы находится *расширение состава фразеологизма* (43 %). Активность употребления других представленных в отобранном языковом материале видов преобразований составляет от 3 % до 10 %.

Таблица 1

Количественные показатели и частотность применения видов трансформаций

Виды трансформации	Количество единиц	Частотность (в %)
Лексическая трансформация	19	63
Расширение состава фразеологизма	13	43
Эллипсис	3	10
Контаминация	1	3

Анализ газетных заголовков показал, что журналисты чаще всего применяют *структурно-семантические трансформации*, то есть изменяют значение и форму фразеологизма. Основной приём при данном виде авторских изменений – это замена одного из компонентов фразеологической единицы. Данный способ трансформации позволяет автору по-новому выразить мысль, обыграть фразеологизм, наполнив его новыми смысловыми и экспрессивными оттенками.

Всё вышесказанное позволяет говорить о том, что фразеология в языке современных СМИ выполняет аттрактивную функцию, а также служит для создания новых, экспрессивных образов, языковой игры на страницах печатных изданий, привлекающей внимание читателей.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены способы трансформации фразеологических единиц в языке современной прессы федерального уровня (на примере печатных изданий «Правда» и «Аргументы и факты»).

Методом сплошной выборки были выявлены окказиональные фразеологизмы в заголовках газетных статей, описаны способы модификации устойчивых оборотов и особенности их функционирования в публицистическом дискурсе, проанализированы типы индивидуально-авторских преобразований с точки зрения частотности их использования в современных газетных заголовках.

Наблюдения над языковым материалом позволили сделать следующие выводы: создавая окказиональный фразеологизм, авторы чаще всего прибегают к таким приёмам, как *лексическая трансформация* и *расширение состава фразеологизма*. Помимо данных преобразований были выявлены и менее частотные – *эллипсис* и *контаминация*. Такое преобладание лексической трансформации и расширения фразеологизма над другими способами индивидуально-авторских

преобразований объясняется высокой продуктивностью данных методов. Оба способа позволяют без затраты лишних языковых усилий связать заголовок с контекстом, повысить уровень его экспрессии. В ведущей роли данных способов трансформации в сравнении с уступающими им эллипсисом и контаминацией, характеризующимися тем не менее повышенной сложностью трансформации, видится тенденция к упрощению процесса, поиску более быстрых и простых способов воздействия на читателя.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология. Москва : Флинта : Наука, 2009. 344 с.
2. Болдырева М. Л. К вопросу функционально-стилистической характеристики фразеологических единиц // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Горького. Москва, 1968. Т. 42.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998; публ. в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.03.2023)
4. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. Е. Н. Телия. Москва : АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с. URL: <https://rus-phrase-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.03.2023)
5. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. 1992. № 5–6. С. 35–37.
6. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе: объективная закономерность // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 4 (33). С. 67–71.
7. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 1997. 175 с.
8. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц: основные способы реализации сверхфразового единства (на материале современной газеты) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 584. С. 124–136.
9. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. Москва : Русские словари, 2000. 694 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва, 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения: 10.03.2023)
11. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд. Москва : Русский язык, 1993. 537 с.
12. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. Москва, 1967. 137 с.

13. Кузьмина Н. А., Амбросимова Е. А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. Москва, 2013. 254 с.

14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва : Издательство: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с. URL: <https://my-dict.ru/dic/bolshoy-slovar-russkih-pogovorok/371643-golubaya-mechta/> (дата обращения: 10.03.2023)

15. Молотков А. И. Некоторые особенности употребления фразеологизмов в современном русском языке. Москва : Наука, 1966. 110 с.

16. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. Москва : АСТ : Астрель, 2008. 878 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (дата обращения: 08.03.2023)

17. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Москва : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

18. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное издание: в 2 т. / под ред. проф. А. Н. Тихонова. Москва: Флинта, 2004. 832 с.

19. Хуснутдинов А. А. У истоков русской фразеологии и фразеологии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 1, «Филология». С. 107–125.

20. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». 3-е изд., испр. и доп. Москва : Высш. шк., 1985. 160 с.

Reference List

1. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. Frazeologija i paremiologija = Phraseology and paroemiology. Moskva : Flinta : Nauka, 2009. 344 s.

2. Boldyreva M. L. K voprosu funkcional'no-stilisticheskoi harakteristiki frazeologicheskikh edinic = On functional and stylistic characteristics of phraseological units // Uchenye zapiski MGPIIa im. M. Toreza. Moskva, 1968. T. 42.

3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Large explanatory dictionary of the Russian language / gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 1998; publ. v avtorskoj redakcii 2014 goda. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 10.03.2023)

4. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka = Large phraseological dictionary of the Russian language / otv. red. E. N. Telija. Moskva : AST-Press Kniga, 2006. 784 s. URL: <https://rus-phrase-dict.slovaronline.com/> (data obrashhenija: 10.03.2023)

5. Gorlov V. V. Frazelogizmy kak sredstvo vyrazitel'nosti na stranicah gazet = Phraseological units as an expressive means in newspapers // Russkij jazyk v shkole. 1992. № 5–6. S. 35–37.

6. Gusejnova T. S. Transformacija frazeologicheskikh edinic v publicisticheskom diskurse: ob#ektivnaja za-

konomernost' = Phraseological transformation in journalistic discourse: an objective regularity // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshestvennye i gumanitarnye nauki. 2015. № 4 (33). S. 67–71.

7. Gusejnova T. S. Transformacija frazeologicheskikh edinic kak sposob realizacii gazetnoj jekspressii = Phraseological transformation as a way of implementing newspaper expression. Mahachkala : IPC DGU, 1997. 175 s.

8. Gusejnova T. S. Transformacija frazeologicheskikh edinic: osnovnye sposoby realizacii sverhfrazovogo edinstva (na materiale sovremennoj gazety) = Phraseological transformation: major ways of realizing super-phrasal unity in a modern newspaper // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. № 584. S. 124–136.

9. Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990 gg.: okolo 9000 slov, 3000 idiomaticheskikh vyrazhenij = Russian argot dictionary: Materials 1980–1990: approx. 9,000 words and 3,000 idiomatic expressions. Moskva : Russkie slovari, 2000. 694 s.

10. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj = Russian new dictionary. Explanatory and word-building. Moskva, 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (data obrashhenija: 10.03.2023)

11. Zhukov V. P. Slovar' russkikh poslovic i pogovorok = Russian dictionary of proverbs and sayings. 5-e izd. Moskva : Russkij jazyk, 1993. 537 s.

12. Klaus G. Sila slova. Gnoseologicheskij i pragmaticheskij analiz jazyka = Word power. Epistemological and pragmatic linguistic analysis. Moskva, 1967. 137 s.

13. Kuz'mina N. A., Ambrosimova E. A. Aktivnye processy v russkom jazyke i kommunikacii novejshego vremeni = Active processes in contemporary Russian and communication. Moskva, 2013. 254 s.

14. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok = Large dictionary of Russian proverbs. Moskva : Izdatel'stvo: Olma Media Grupp, 2007. 784 s. URL: <https://my-dict.ru/dic/bolshoy-slovar-russkih-pogovorok/371643-golubaya-mechta/> (data obrashhenija: 10.03.2023)

15. Molotkov A. I. Nekotorye osobennosti upotreblenija frazeologizmov v sovremennom russkom jazyke = Certain features of using phraseology in the modern Russian language. Moskva : Nauka, 1966. 110 s.

16. Fedorov A. I. Frazelogicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka : okolo 13000 frazeologicheskikh edinic = Phraseological dictionary of the Russian literary language : approx. 13000 phraseological units. 3-e izd., ispr. Moskva : AST : Astrel', 2008. 878 s. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (data obrashhenija: 08.03.2023)

17. Frazelogicheskij slovar' russkogo jazyka = Phraseological dictionary of the Russian language / pod red. A. I. Molotkova. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1968. 543 s.

18. Frazeologičeskij slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: spravocnoe izdanie: v 2 t. = Phraseological dictionary of the modern Russian literary language : reference book: in 2 vols. / pod red. prof. A. N. Tihonova. Moskva: Flinta, 2004. 832 s.

19. Husnutdinov A. A. U istokov russoj frazeologii i frazeografii = The origin of Russian phraseology and phraseography // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo

universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». 2008. Vyp. 1, «Filologija». S. 107–125.

20. Shanskij N. M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka : učeбноe posobie dlja vuzov po special'nosti «Russkij jazyk i literatura» = Phraseology of the modern Russian language : a textbook for universities, «The Russian language and literature» specialty. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Vyssh. shk., 1985. 160 s.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 21.02.2023; approved after reviewing 13.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.